

ОРИГАМИ

МАСТЕР-КЛАСС

- Десять заповедей составления оригами
- Делаем из бумаги: базовые формы — цветок, птицу, рыбу, лягушку; классические модели: журавлика, свадебных бабочек, пахариту, голубя...
- Любопытные факты об оригами

 FOLIO

Мария Павловна Згурская

Оригами

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4911993
Оригами: Фолио; Харьков; 2011
ISBN 978-966-03-5301-5

Аннотация

Если вы любознательны, наделены фантазией и любите создавать что-либо своими руками, то эта книга для вас. Оригами – уникальное японское искусство складывания бумажных фигурок – вот уже в течение многих веков привлекает людей разных возрастов и национальностей. И действительно, в обычном листе кроются неограниченные комбинаторские возможности. В этом вы убедитесь, воспользовавшись приведенными в этой книге советами и рекомендациями, макетами классических и авторских моделей, многочисленными рисунками, подробно разъясняющими, как овладеть техникой оригами. Не сомневаемся, что результаты работы доставят вам удовольствие, а включенные в книгу адреса сайтов, персональных страниц известных мастеров оригами, пожалуй, самого демократического вида искусства (ведь для него нужны только бумага и пара рук), принесут пользу и расширят круг ваших друзей.

Содержание

Введение	4
История бумаги	7
История искусства оригами	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Оригами

Введение

«Складывать оригами по книжным инструкциям — исключительно сложное занятие. Однако заниматься тем же самым вообще без каких-либо ценных указаний еще сложнее».
(Газета «Зеркало недели», Киев, 1999 г.)

Оригами — это традиционное японское искусство складывания декоративных предметов, цветов и фигурок животных из бумаги. Его рождение связано с изобретением бумаги в Древнем Китае, но подлинное признание и широкое распространение оригами получило в средневековой Японии, став значимой частью культурного наследия страны. Со временем оригами стало известно во всем мире, и популярность этого искусства неизменно растет.

В последние годы, по мере совершенствования техники оригами и развития геометрических методов, появились весьма сложные и мастерски отточенные работы, выполненные только из одного листа бумаги. Новые, не известные ранее приемы и формы этого искусства разрабатывают как профессиональные художники, так и любители. Некоторые оригамисты создают работы, основанные на математическом анализе. Все шире в конструировании новых моделей применяются компьютерные программы (например, «Treemaker» Р. Лэнга).

Мы живем в переломное время. Современные компьютерные технологии и новейшие средства телекоммуникации сделали мир гораздо более тесным — мы запросто общаемся с приятелем, живущим за десятки тысяч километров, а факс или электронное письмо, пришедшие из другого полушария, читаем едва ли не одновременно с их отправлением. Компьютеры будущего будут работать без жестких дисков и перейдут на единый мировой винчестер, глобальное хранилище данных, — так считает президент Курчатовского института, академик РАН Евгений Велихов. Философы говорят о возникновении новой планетарной цивилизации на основе единства и неделимости мирового сообщества, с одной стороны, и многоплановой диверсификации геополитических центров, народов и культур — с другой. Новая эпоха требует и иного мировоззрения, и принципиально новых знаний, и особого их осмысления. Этот вызов времени порождает глубокое внимание к культурам других стран и народов во всем их многообразии, в том числе и к японской культуре, стремление вступить в диалог с ними.

Страны СНГ с первых же лет после распада СССР начали активно восстанавливать ранее разорванные или искусственно сдерживаемые связи с миром. Мы познакомились со многими неизвестными ранее социокультурными явлениями — как позитивными, так и негативными. Углубленное знакомство с древним и в то же время динамично эволюционирующим искусством оригами, безусловно, принадлежит к положительным приметам современности.

В то же время нельзя согласиться с распространенным утверждением, что до последнего десятилетия прошлого века наша страна вообще была изолирована от теории и практики оригами. На самом деле еще до революции элементы искусства складывания фигурок из бумаги вместе с другими развивающими играми были принесены в Россию «фребеличками» — воспитательницами детских садов и групп, обученными по системе известного немецкого педагога, основоположника теории дошкольного воспитания Фридриха Фребеля (1782–1852). В 20—30-е годы XX века фигурки оригами, именуемые в соответствии с модой того времени на сокращения «бумбезделками», складывали в детских садах, школах и двор-

цах пионеров. Широкой популярностью у разных поколений советской детворы пользовались всевозможные бумажные «журавлики», «лягушки», «самолетики», «кошечки», «чертики», «хлопушки», «катамараны»... Да собственно, легендарные почтовые «треугольники» времен Великой Отечественной, по сути, тоже были одной из разновидностей оригами.

Другое дело, что в СССР фактически не издавалась теоретическая и методическая литература по оригами, что тормозило создание и распространение сложных авторских моделей. Лишь в 1980-е годы цикл практических статей по оригами появляется в журнале «Семья и школа» – но этим, пожалуй, библиография данного вида искусства в то время и исчерпывается.

В начале 90-х годов XX века, когда наши соотечественники только переходили на новую ступень в освоении оригами, за рубежом уже существовала обширная литература, посвященная этой области творчества. Книги и журналы по оригами выходили на японском, английском, французском, испанском, итальянском, немецком, китайском и корейском языках. Американцы даже опубликовали книгу, посвященную *тойлегами*¹ – оригами из туалетной бумаги... Но на русском или украинском языках появлялись лишь отрывочные заметки в периодике. Дефицит информации сдерживал распространение оригами в школах и домах детского творчества, в то время как во многих странах оригами органично входит в систему воспитания и образования, а различные системы динамичного обучения активно используют техники оригами.

Когда благодаря инициативе любителей оригами у этого удивительного искусства появилось много поклонников в странах СНГ, начали появляться и первые отечественные книги по искусству складывания. Знакомя читателей с теорией и практикой оригами, специальные издания стали связующим звеном между русскими, украинскими и зарубежными мастерами и любителями этого жанра искусства. Так, в 1996–2002 годах в России выходил журнал «Оригами: Искусство складывания из бумаги» под редакцией известного питерского оригамиста С. Ю. Афонькина. К сожалению, в силу целого ряда причин – как административного, так и финансового характера – выпуск его был приостановлен.

Число поклонников оригами стремительно росло. В сжатые сроки многие педагоги освоили технику оригами и методику его преподавания. В столицах и региональных центрах возникли центры оригами: в 1989 году такой появился в Москве; в 1991-м – в Санкт-Петербурге. Выставки оригами проходят в 90-е годы не только в столицах, но и в Йошкар-Оле, Нижнем Новгороде, Туапсе, Ростове-на-Дону, Чебоксарах... Фигурки оригами демонстрируются в этнографическом музее в Санкт-Петербурге вместе с сокровищами из восточных фондов Кунсткамеры. В 1995 году открывается объединивший несколько клубов и кружков центр оригами в Полтаве; Санкт-Петербургский и Полтавский центры организуют заочное обучение оригами для всех желающих. А 27 августа 2000 года собрался на свое первое заседание Киевский клуб оригами. Сегодня он имеет филиалы в большинстве регионов Украины и насчитывает сотни членов. С 2000 года клубом проведено девять международных выставок оригами. В настоящее время в России, Украине и других странах бывшего СССР проходят педагогические конференции и олимпиады по оригами. В Украине приемы оригами включены в школьные программы по искусству и художественному труду.

¹ Здесь и в других местах этой книги в транскрипции японских имен и терминов мы используем систему записи кириджи, или россияджи, которая принята наиболее авторитетными японистами и переводчиками с японского языка на русский. Первоначальный вариант кириджи был предложен в 1917 году выдающимся востоковедом Е. Д. Поливановым, поэтому ее часто называют «системой Поливанова». В настоящее время в литературе по оригами, как и в других публикациях о Японии, зачастую неправомерно используют транслитерацию русскими буквами английской системы записи японских слов ромадзи в версии Д. К. Хепбёрна, что неточно отражает фонетику японского языка, порождает путаницу и недоумения для русскоязычного читателя.

В 2005 году в Книге рекордов Украины было зафиксировано новое достижение: метровая бабочка-оригами «Баттерфляй» побила скромный национальный рекорд, хотя смогла поразить размерами лишь влюбленных в свое произведение авторов и представителя национального аналога Книги рекордов Гиннесса. Тем не менее на основе точных данных был сделан квалифицированный вывод: эта фигура оригами – самая большая в Украине. Местом ее создания стал подиум III Международной выставки декора и подарков Decor&Gifts и специализированной выставки «Дом Шоу», прошедшей в Киеве. Процесс рождения бабочки удивил публику скоростью и простотой. Для этого понадобился всего один квадратный лист бумаги и две пары рук. Украинский рекордсмен родился за 10 минут 38 секунд. Пока создавалась бабочка, руководитель Киевского клуба оригами Лариса Осадчук успела рассказать присутствующим историю уникального японского искусства. По завершении работы бабочку замеры и понесли раскрашивать в различные оттенки зеленого цвета, авторам же были вручены дипломы Книги рекордов Украины. Целью этой акции было не установление рекорда, а приобщение как можно большего количества людей к искусству оригами.

Мировой рекорд по оригами был побит в Японии 30 октября 1995 года, когда в городке Маебаси префектуры Гунма был сложен гигантский журавлик-цуру, размах крыльев которого больше, чем у нашей бабочки, в 38 раз!

Автор книги, которую вы держите в руках, ставит перед собой задачу не столько открыть в оригами что-либо принципиально новое, сколько способствовать дальнейшему развитию искусства складывания, привлечь к нему новых талантливых любителей, изобретателей и новаторов. На страницах издания вы познакомитесь как с классическими моделями, известными с давних времен, так и с некоторыми авторскими находками, узнаете о традициях и культуре работы с бумагой, получите советы и рекомендации, как лучше овладеть техникой оригами. Эта книга написана по материалам специальных изданий, публикаций в периодической печати и в Интернете.

История бумаги

Возникновение оригами уходит своими корнями в глубокую древность и неразрывно связано с появлением бумаги.

Считается, что технология изготовления бумаги была известна китайцам еще до нашей эры. В древности жители Поднебесной использовали для письма деревянные и бамбуковые дощечки, а также шелк. Способ фиксации знаний на дощечках создавал множество неудобств. Так, известен факт, когда литератор династии Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.) Ду Фаньшо написал для императора книгу, на изготовление которой пошло 3 тысячи древесных стволов. А шелк, который мог служить чудесным материалом для письма, был слишком дорог. Поэтому в дело шли даже мелкие шелковые лоскутки, которые замачивали и растирали между камнями. Полученную кашицу наливали на ровную поверхность и сушили под гнетом. Это, в строгом смысле слова, была еще не бумага, но первый шаг к ее изобретению.

Археологи утверждают, что уже в IV–III веках до н. э. существовали материалы, которые можно рассматривать как прототип бумаги. Секрет изготовления бумаги китайцы переняли, как предполагают, у восточных тюрков. Здесь мастера умели изготавливать тончайший войлок, распуская небольшие кусочки шерстяных нитей в воде. Их затем отлавливали ситом, отбрасывали на специальный пресс, отжимали и сушили. Китайцы заменили шерсть растительными волокнами (толчеными кусочками коры тутового дерева и стеблями бамбука, размочаленной пенькой) и получили принципиально новый материал, бумагу.

Официальной датой появления бумаги в Китае считается 105 год н. э., когда чиновник Цай Лунь представил императору официальный доклад, в котором говорилось о существовании технологии осаждения растительных волокон на сетке из водной суспензии. Император Хэн Сюай даже издал специальный указ, запрещающий писать на дереве и предписывающий использовать для письма только бумагу. В VI–VII веках в Поднебесной уже изготавливают книги из этого материала, появляются бумажные «фэй-тянь» («летучие монеты») – по-видимому, первые бумажные деньги в истории человечества. Бумага в те времена была безумно дорога, и сфера применения ее ограничивалась религиозными и придворными нуждами. Япония, которая в VIII–IX веках широко распахнула двери перед культурой, проникавшей на острова с континента, многое почерпнула из «китайских церемоний» – ведь в течение тысячелетий Китай породил особую, весьма сложную и расписанную до мелочей систему общения при дворе императора, предписывающую малейшие оттенки фасона и цвета одежды сановников, градации иерархической вежливости в поведении и диалогах. Употребление бумаги, естественно, было тоже строго регламентировано. Японцами также была воспринята особая роль бумаги в церемониале.

Китайцы ревниво сохраняли тайну изготовления бумаги; секреты технологии ее производства было запрещено вывозить за границу. Однако, по утверждению «Японских хроник» («Нихонги»), в 610 году странствующий буддийский монах Дан Хо, о котором современники говорили, что «он был богат знаниями и умел делать бумагу и тушь», добирается до Японии и передает местным жителям секрет изготовления этого материала.

Здесь бумагу первоначально получали из коконов шелкопряда. Их варили, раскладывали на циновке, промывали в проточной воде и перетирали в однородную массу, которую после отцеживания воды сушили. Верхний слой, шелковую вату, удаляли, а на циновке оставляли тонкий волокнистый слой, который после высушивания и разглаживания превращался в лист бумаги. Вскоре дорогостоящее сырье заменили более дешевым – корой, стеблями бамбука, травой и тряпьем. Через 100 лет японская бумага становится по качеству лучше китайской, появляется множество мелких мастерских, производящих этот товар.

Изначально мастеровые, занимавшиеся производством бумаги, поставляли на рынок исключительно белую бумагу разных сортов. Между прочим, безукоризненно белая бумага до сих пор считается у японцев средством общения с божествами. Впрочем, белизна обычной бумаги была относительной: она имела скорее коричневато-бежевые оттенки, что было обусловлено исходными материалами – измельченной корой и лубом древесины. Расширение палитры оттенков бумажной продукции было вызвано отнюдь не эстетическими потребностями, а прозаической борьбой с насекомыми, охотно питавшимися бумажными свитками. Как утверждают историки, первыми в борьбу за продление жизни бумаги взялись корейские мастера. Они стали прокрашивать бумагу разноцветными консервантами. Этот же способ помог избавиться и от другой напасти – плесени и гнили, столь характерной для влажного муссонного климата. Для обработки бумаги красящими пигментами применялись корни, листья, плоды различных деревьев. Например, сок дерева кихада (амурский бархат) придавал бумаге желтый цвет, ай (индиго) – гамму синего, мурасаки (аптечный воробейчик) – все оттенки фиолетового. Широко применялись шиповник, жасмин, за также минеральное сырье – окислы железа, охра и т. п.

Достигнутое многоцветье бумаги позволило перевести ее использование в плоскость этикета. Если придворным чиновникам вменялось в обязанность повязывать шапки шнурами строго определенного и соответствующего их рангу цвета, то и окраска бумаги, используемой в служебной переписке, строго ранжировалась. Оттенки бумаги, использовавшейся для письма вельможами, были недоступны купцу, даже самому богатому. Жрецы также монополизировали бумагу определенного цвета для записи сутр и других религиозных текстов.

С течением времени цветовая палитра бумаги расширялась. Изысканность и изящество, царившие при дворе японских императоров в эпоху Хэйан (794—1185), сказались и на качестве имевшейся в обороте бумаги. Стихосложение в те времена не было уделом особо талантливых. Каждый вельможа, каждая фрейлина и военачальник должны были уметь излагать свои чувства и ощущения в стихотворной форме. А сложенное по случаю пятистишие надо было записать на такой бумаге, которая нюансами своих оттенков добавила бы поэтическим строкам дополнительную выразительность. В то время бумагоделы выпускали свою продукцию для записей стихов целыми наборами. Так, мастерская Сабуродзаэмона Аки, работавшая в Хэйанкё (Киото), предлагала клиентам *Тоса-нанаиро-гами* (набор бумажных карточек семи цветов). Это делалось для того, чтобы какой-нибудь принц или придворная дама, взявшись за перо, могли выбрать бумагу того оттенка, который наиболее точно соответствовал бы их настроению, времени года, погоде...

Возникло несколько способов окраски бумаги. Самый простой (*хики-дзомэ*) состоял в том, что готовые листы раскрашивались кистью нужным колером. Вариантом этого метода считался процесс *фуки-дзомэ*, когда краску разбрызгивали на бумажные листы. Более дорогой считалась бумага, цветовая гамма которой закладывалась еще в процессе ее производства. Прежде чем разбить молотком отобранную древесину в пульпу, мастер погружал сырье в чан с краской и лишь после продолжительной пропитки (*суки-дзомэ*) приступал к процессу изготовления бумажной массы. Но, пожалуй, самой изысканной считалась бумага, в которую в процессе ее изготовления вплетали дополнительные декоративные элементы. Так, мастер, разместив на сетке первый, очень тонкий бумажный слой, выкладывал на его еще влажной поверхности цветные нити, засушенные листья, сосновые иголки, кусочки золотой или серебряной фольги, а затем покрывал все это новым тонким слоем бумажной массы. В результате на бумаге проявлялись слабо выраженные цветные пятна типа водяных знаков, хорошо различимые на просвет. Так, по заказу императора Го-Дайго (начало XIV в.) готовили бумагу, в которую подобным образом вплетали листья плюща. А позднее, уже в эпоху Эдо (1603–1867), мастера Гифу научились вставлять в бумагу жуков и бабочек.

Наконец умение изготавливать бумагу проникает и на Запад. Секрет ее изготовления стал известен арабам в Самарканде еще в середине VIII века, когда в ходе военного конфликта в плен к арабскому халифу попали китайские мастера-бумагоделы. В отличие от китайского способа, по которому бумага вырабатывалась из свежего растительного волокна, из-за отсутствия подобного сырья ее стали изготавливать из пенькового и льняного тряпья на шелковых или волосяных ситах, натянутых на деревянную рамку. После предварительного слива воды лист перекладывали сукном, отжимали, а затем сушили на воздухе. Далее искусство изготовления бумаги медленно распространяется, в основном вдоль так называемого Великого шелкового пути. Возникают бумагоделательные мастерские в Персии, Сирии, Палестине, на Кипре, Сицилии, в Северной Африке, Марокко, Испании и ряде других стран. Бумага постепенно заменила применявшиеся до этого папирус, пергамент, бересту и другие материалы для письма.

Арабские производители бумаги были по преимуществу учеными, изготавливавшими ее прежде всего для собственного употребления. Крестовые походы и Реконкиста принесли секреты приготовления бумаги в Западную Европу. В 1150 году испанцы перенимают секрет производства бумаги от своих завоевателей-арабов. В Германии это искусство появилось в 1190-м, во Франции – в 1250-м, в Италии – в 1275 году. До конца XIII века для изготовления бумаги использовали самые простые приспособления. Первоначально сырьем служила хлопчатая бумага, а после изгнания арабов, державших в своих руках всю хлопчатобумажную торговлю, перешли к использованию льна и конопли. При этом прежние ступы, ранее употреблявшиеся для производства бумаги, перестали удовлетворять технологическим требованиям, и появились новые, более усовершенствованные механические устройства для измельчения сырья.

Первая европейская писчебумажная мастерская была основана в Равенсбурге в 1290 году. В дальнейшем такие мастерские быстро распространились по Германии, Австрии, Италии, Испании, Англии и Швейцарии, в первую очередь – вблизи университетских центров. Особенно быстро производство бумаги стало расти после изобретения книгопечатания в конце XV века. Именно книгопечатание и Реформация с ее культом книги дали сильный толчок бумажному делу. В Бельгию и Голландию искусство изготовления бумаги было принесено в 1686 году французскими эмигрантами; а в других европейских странах оно появилось только в начале XVIII века. Тогда же в Голландии появился новый размалывающий аппарат – так называемый голландр, или ролл.

В России производство собственной бумаги начинается позже, чем в Европе. Здесь писчая бумага вошла в употребление в первой половине XIV века. Весьма вероятно, что ее впервые завезли купцы Ганзейского союза через Новгород. Древнейший из известных русских документов на бумаге (договорная грамота князя Симеона Гордого) составлен в 1340 году, а старейшая рукописная книга на бумаге («Поучения Исаака Сирина») относится к 1381 году. На протяжении более чем двух столетий этот материал закупали за рубежом. В XIV веке бумага в России была большей частью итальянского производства, и только к концу столетия все чаще стала появляться французская бумага, которая получила наибольшее распространение в XV–XVI веках. XVII столетие – период соперничества французской бумаги с голландской; продукты голландского производства уже во второй половине этого века берут верх и господствуют при Петре I и его преемниках. Английская бумага в допетровской Руси употреблялась ничтожно мало.

Бумага отечественного производства появляется в России в царствование Ивана Грозного (середина XVI в.). Показательно, что к этому времени относится и начало книгопечатания на Руси. Первая бумагоделательная мануфактура была устроена в селах Каннино и Вантеевка на реке Уче, но просуществовала она недолго. Затем приснопамятный патриарх

Никон в 1655 году создал бумажную мельницу при московском печатном дворе, на реке Пехре (в царской Зеленой слободе).

Но промышленное писчебумажное производство возникло в Российской империи лишь во времена Петра I, заимствовавшего опыт голландских мастеров. В 1716 году была основана большая бумажная мануфактура в окрестностях Петербурга (Дудергоф). Ею управлял немецкий мастер, получавший весьма солидное по тем временам жалованье. Писчебумажное производство в России быстро распространялось. В ноябре 1719 года Адмиралтейств-коллегия опубликовала реестр продающихся сортов бумаги, начиная от толстых больших листов для рисования и кончая картузной и аптечной бумагой.

Вскоре выяснилось, что для удовлетворения возросших потребностей существующих предприятий недостаточно. Появляется целый ряд частных заводов (графа Сиверса, купца Феодосия Пустовалова и др.). Во второй половине XVIII века выделкой бумаги славились, кроме Москвы и Петербурга, города Воронеж, Ярославль и Калуга.

У каждой бумажной мельницы был собственный водяной знак, или филигрань, – своего рода торговая марка предприятия. Его выплетали тонкой проволокой на металлической сетке, служившей формой для ручного отлива бумаги. Затем сетку с жидкой массой, вынутую из чана, вытряхивали; на выпуклости волокон оседало меньше. На готовом листе бумаги это место просвечивало. Такой знак хорошо просматривался, и его трудно было подделать. Происхождение бумаги и тщательное изучение бумажных водяных знаков помогает историкам и библиофилам в определении места напечатания ранних печатных книг – инкунабул – и подлинности старинных документов.

В конце XVIII – начале XIX века появились первые бумагоделательные машины и механизмы. Француз Н. Л. Робер в 1799 году изобрел механизированный отлив бумаги на непрерывно движущейся (от ручного привода) бесконечной сетке, расположенной над черпальным чаном. В дальнейшем к этому примитивному оборудованию прибавились непрерывно действующие секции прессования, сушки, каландрирования и намотки бумаги в рулоны. В 60-х годах XIX века бумагоделательная машина в своей механической части состояла в основном из тех же элементов, что и современные машины. Вместо тряпичного сырья стали использовать целлюлозу различных древесных пород и однолетних растений, а также древесную массу. Старые роллы постепенно вытеснялись размалывающими аппаратами непрерывного действия.

К концу XIX века в Европе производится уже около 1,5 млн тонн бумаги в год. В Японии первая крупная бумажная фабрика открылась в Токио в 70-х годах XIX века. К тому времени в стране уже существовали тысячи мастерских, где бумагу изготавливали вручную. Старинная технология ручной выделки бумаги сохраняется в Японии и до сегодняшнего дня. С крупнейшими фабриками, производящими ежедневно километры бумаги в рулонах, соседствуют маленькие кустарные мастерские. Мастерам, овладевшим тайнами древних ремесел, присваивается звание «живое сокровище», им назначается значительная стипендия. В деревне Куротани («Черная долина») вот уже более тысячи лет делают из шелковицы штучные и дорогостоящие листы специальной бумаги *васи*. Они очень прочны – выдерживают несколько тысяч сгибов (обычная бумага начинает рваться гораздо быстрее). Именно на такой бумаге в 1919 году, после окончания Первой мировой войны, был подписан Версальский мирный договор.

В конце XIX века производством «васи» занимались десятки тысяч человек; сейчас таких мастеров осталось не более пятидесяти. Их ремесло (точнее – искусство) передается из поколения в поколение. Мастера не только выделывают бумагу одним из известных способом, но и сами выращивают деревья, использующиеся в качестве сырья. Говорят, что сделанная таким образом бумага может храниться тысячу лет.

Некоторые полагают, что в современной Японии бумагу делают из рисовой соломы, но это не соответствует действительности. Сегодня бумага изготавливается преимущественно из стружки австралийского эвкалипта. Эвкалиптовая бумага считается самой высококачественной. Крупнейшая японская фирма по производству бумаги – «Дасива». В одноименном универмаге продают всевозможные виды и сорта бумаги, в том числе и с повышенным содержанием веществ из эвкалиптовой древесины, которые придают бумаге особую эластичность и прочность.

Японцы – крупные потребители бумаги, что связано с традиционным ее использованием для упаковки подарков. Праздников в японском календаре много, и нередко подарки к определенному дню принято заворачивать в бумагу особым образом. Например, к Дню отца упаковка будет сложена в виде галстука, а к дню свадьбы – в виде веера. Прежде чем развернуть подарок, японец со знанием дела полюбуется его упаковкой. Даже самая небольшая покупка (а японцы часто покорно следуют за рекламой) обязательно будет упакована, пусть даже в простой бумажный пакетик.

Бумажная промышленность Японии занимает одно из первых мест в мире. Производство такого огромного количества бумаги порождает три проблемы: как перерабатывать отходы, как снизить токсичность бумажного производства (особо токсичен процесс отбеливания) и, наконец, как сохранять леса. До 45 % всех отходов в Японии составляет бумага – картон, бумага из офисов, домашний мусор. Половина бумажных отходов перерабатывается, а половина сжигается и зарывается, поскольку дешевле купить эвкалиптовую стружку, чем перерабатывать отходы.

Как известно, эвкалипты в основном растут в Австралии – там их насчитывается огромное количество видов, но из них для производства бумаги используют лишь десять. Встречаются эвкалипты и в Бразилии, Чили, ЮАР. Для того чтобы выдержать конкуренцию на сырьевом рынке, Австралия безжалостно вырубает свои запасы этих деревьев. Для решения проблемы спасения эвкалиптовых лесов необходимо создавать новые технологии. Однако мировой рынок традиционно ориентирован на бумагу, произведенную из древесных волокон. Жизнь человека напрямую зависит от зеленого покрова планеты и, в частности, от сохранности лесов. Если их рубка не прекратится, то через 20–30 лет бумага «съест» человека.

Биологи и селекционеры ищут растения, которые могли бы стать заменителем древесины для получения бумаги. Таким растением может стать гибискус канибинус. В 1987 году это растение было впервые использовано для производства бумаги, которая пошла на тираж одной из местных газет. Однако пока промышленность не отреагировала всерьез на использование гибискуса в качестве альтернативного сырья.

Сегодня бумажное производство, преобразованное достижениями научно-технической революции, составляет огромную, технически развитую отрасль промышленности. Значительно повысился удельный вес новых видов бумажной продукции – волокнистого фильтрующего материала для тонкой очистки масел, моторного топлива и газов, конденсаторной бумаги «силкон», прокладочного картона для автомобилей и т. д. В ряде случаев бумага и картон успешно конкурируют с продукцией текстильной, деревообрабатывающей, стекольной промышленности, они заменяют различные металлические изделия, применяются как конструкционные, изолирующие, прокладочные, фильтрующие, отделочные и другие материалы.

В зависимости от назначения в состав бумажной массы наряду с растительными волокнами вводят различные добавки и наполнители – минеральные вещества (каолин, тальк и др.), придающие бумаге белизну, плотность, гладкость и хорошие печатные свойства; проклеивающие материалы (канифольный клей, крахмалы, смолы и т. п.), делающие бумагу непроницаемой для чернил или повышающие прочность и плотность листа; красители. Все

большее применение в бумажном производстве находят синтетические полимерные смолы и волокна.

К счастью, развитие компьютерной техники и распространение электронных СМИ пока не вытеснило бумагу как один из важнейших носителей информации и материал для различного рода поделок.

История искусства оригами

*Сакура, сумо вкупе с танкой, оригами, кимоно, икебаной и шашками го восхищают и интригуют. Украинцев в том числе.
(Газета «Зеркало недели», Киев, 2003 г.)*

Как уже упоминалось, оригами – это искусство складывания из бумаги без ножниц и клея. *Ори* в переводе с японского – «складывать», *ками* – «бумага», а также «божество».

Еще в Древнем Китае бумагу использовали по-разному, в том числе и в религиозных обрядах. Так, в глубокой древности во время похорон было принято вместе с покойником сжигать и весь его домашний скраб, чтобы обеспечить достойное пребывание умершего в ином мире. Однако позже из бережливости реальные вещи были заменены специальными полосками бумаги, на которых писались лишь их названия (подобные полоски бумаги с напечатанными пожеланиями процветания и счастья в наши дни можно купить в любом китайском магазинчике). Из бумаги изготавливали и разнообразные полезные вещи, вроде знаменитых подвесных фонариков. При этом использовался и прием складывания. Однако складывание фигурок из листов бумаги не получило в Китае такого мощного развития, как в Японии. Именно Страна восходящего солнца стала настоящей родиной этого искусства. Вероятно, это объясняется тем, что японцы использовали бумагу не только для письма, производства ширм, зонтиков, окон и даже одежды, но и для наглядной демонстрации некоторых мировоззренческих идей философии дзэн-буддизма.

Буддисты впервые обратили внимание на «незначительные» детали и уничтожили деление мира на «высокое» и «низкое» (в отличие от западного мировоззрения). Они сосредоточились на преходящем с целью уловить в мелочах дыхание вечности, ибо все в мире взаимосвязано. Последователи буддизма искали в простейшем проявлении единой и неделимой истины – *макото*. По их глубокому убеждению, любая малость содержит Истину, и надо только научиться ее обнаружить. В буддийском понимании разные пути к Истине не конкурируют между собой, а, скорее, дополняют друг друга.

Японские буддисты разработали поразительные способы, позволяющие увидеть Истину. Они открыли самый верный ее признак – красоту. На этом пути они смогли увидеть красоту недолговечности повседневных вещей, особую прелесть налета времени на них. Оригами возникло не в Китае, где также был распространен дзэн-буддизм (*кит.* чань), потому что китайцы искали истину в другом направлении, там не существовало *би-до* – пути красоты, то есть представления о красоте как пути к Истине.

Красоту, скрытую в вещах, японцы открыли в IX–XII веках, в эпоху Хэйан (794–1185), и даже обозначили ее особым понятием – *моно-но-аваре*. Это открытие идет от *синто* – традиционных японских верований, согласно которым каждая вещь, каждое явление, даже слово, содержат в себе *ками*, божество. Бумага, сделанная ручным способом, была в то время изысканным и ценным материалом, который использовали в особых случаях, главным образом в религиозных церемониях. Считалось, что *ками* охотно поселяется в чем-то необычном – тем более в закрученной мудреным зигзагом бумажной ленте *гохэй*, висящей перед входом в синтоистские святилища и указывающей на присутствие там божества. Существует 20 вариантов складывания *гохэй*, и те, которые сложены особенно необычно, привлекают *ками*. С IX века в Японии живет обычай укреплять *гохэй* на поясах борцов сумо перед началом схватки.

До сих пор в Японии складывают *ката-сиро* – восемь кукол из белой бумаги, которых расставляют для предотвращения несчастий по всем восьми направлениям пространства; делают *гофу* – бумажные амулеты, и *нагасибина* – символ семейной гармонии: мужчина и

женщина в бумажном кимоно на круглом ложе. Для изгнания злых духов и очищения храмов синтоисты пользуются метелкой *харам-гуси*, сложенной из полосок белой бумаги. Вообще роль бумаги в *синто* очень велика, и изделиям из нее придается эзотерический смысл.

Так к появлению оригами оказался причастен синтоизм, обративший внимание буддистов на тайну бумажного листа. В сознании японцев возникла некая мистическая связь между религиозными ритуалами и изделиями из сложенной бумаги («ори-ками»). Быть может, не последнюю роль в этом сыграло упоминавшееся уже созвучие японских слов «бумага» и «божество» – «ками». Не случайно первые оригами появляются в синтоистских храмах. В бумажные коробочки-санбо, например, помещали кусочки рыбы и овощей, поднося их в качестве жертвоприношений. Подробнее о роли бумаги в церемониале восточной жизни будет сказано ниже.

В эпохи Камакура (сёгунат Минамото, 1192–1333) и Муромати (сёгунат Асикага, 1332–1573), когда культ прекрасного приобрел характер почти непререкаемой догмы, оригами выходит за пределы храмов и достигает императорских покоев. Привилегированные классы обязаны были каждый свой шаг и поступок, буквально каждую мелочь совершать, не забывая о гармонии и искусстве. Оригами в этой куртуазной атмосфере было хорошим способом заявить о своей утонченности и благородстве. Придворные, монахи, представлявшие ко двору, должны были обладать определенными навыками и в искусстве складывания. Записки в форме журавля, бабочки, цветка или красивой геометрической фигуры служили символами любви или доброго расположения. Иногда с их помощью удавалось выразить больше оттенков смысла, чем словами. Умение складывать стало одним из признаков достойного образования и хороших манер.

Японский церемониал не ограничивался изготовлением изящных карточек для стихов и буддийских сутр. Очень важными были не только оттенки цвета бумаги (как уже говорилось выше), но и хитроумные способы ее складывания. Сам процесс складывания бумаги обозначал общение человека с божествами. Соответственно и каждая форма складки имела свой смысл – выражение почтения, благое пожелание, мольба о долголетьи и т. д. Иногда достаточно было на какой-нибудь предмет искусства положить свернутый вдвое лист белой бумаги, чтобы обозначить ритуальный характер подношения. Складывание бумаги было весьма формализованным актом и происходило по нормам собственного этикета. Так, в это время человек должен был зажать губами другой, менее ценный листок чистой бумаги, чтобы своим «вульгарным» дыханием не осквернить божественной бумажной складки.

Существовали десятки вариантов церемониального складывания бумаги. Например, к свадебным подаркам прикрепляли изображения бабочек, сложенные из белой бумаги. Они символизировали неразрывную связь молодоженов с их богами-покровителями. Подобные бумажные символы доверялось изготавливать лишь известным мастерам. В Средние века этой технологией владели два семейства – Ёсида и Мацуура, тесно связанные с Великим синтоистским святилищем в Исэ. Позже сформировалась школа Огасавара, мастера которой умели складывать бумагу 65 способами, в зависимости от вкладываемого в подарок смысла. Эта школа определяла правила этикета при дворе сёгунов с XIII по XIX век. Существовало несколько учебников ритуального складывания бумаги, составленных по рекомендациям школы Огасавара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.